

— Мило, — Цинь Цзюньцзэ кивнул с безразличием.

— Мой, — Фу Боюнь слегка приподнял бровь, и в его голосе явно сквозила гордость.

Цинь Цзюньцзэ: ...

Неужели все недавно нашедшие пару мужчины так любят хвастаться своими отношениями?

Но зачем он хвастается передо мной? Разве у кого-то нет партнёра?

Серьёзно.

— У тебя дома тоже так?

Фу Боюнь перевернул телефон экраном вниз на стол, подпер рукой щеку и с интересом посмотрел на Цинь Цзюньцзэ.

Цинь Цзюньцзэ поправил очки, делая вид, что не слышал, и снова произнёс:

— Сейчас у нас совещание!

— Есть что-то, о чём неудобно говорить при всех?

Внезапно приняв вид заботливого старшего брата, Фу Боюнь задал вопрос с серьёзным выражением лица.

— Нет, всё в порядке, у нас всё хорошо. Спасибо за заботу, господин Фу.

Цинь Цзюньцзэ тяжело вздохнул, чувствуя усталость. Неужели все, у кого внезапно появилась пара, так любят обсуждать свои отношения с другими?

Раньше он не замечал, чтобы Фу Боюнь так интересовался чужими делами!

— Можно продолжить совещание, господин Фу?

Цинь Цзюньцзэ в очередной раз, без тени покорности, напомнил Фу Боюню.

Фу Боюнь пришлось смириться и продолжить совещание, но все явно почувствовали, что атмосфера во второй половине встречи стала не такой напряжённой, как в первой.

Даже если в их отчётах встречались ошибки, господин Фу лишь кратко замечал:

— В следующий раз будьте внимательнее.

Это было совсем не похоже на ту бурю, что разыгралась ранее.

Видимо, то сообщение действительно оказало сильное успокаивающее действие!

По окончании совещания Цинь Цзюньцзэ собрался выходить из зала заседаний вслед за Фу Боюнем, как несколько менеджеров окликнули его:

— Ассистент Цинь, задержитесь, пожалуйста. У нас есть рабочие вопросы, в которых нужно разобраться.

Фу Боюнь обернулся, но не возразил и направился в сторону своего офиса.

— В чём дело?

Цинь Цзюньцзэ посмотрел на них, задавая вопрос.

— Садитесь, ассистент Цинь, проходите, садитесь.

Менеджеры отделов наперебой услужливо пододвигали ему стул, усаживая, и не забыли закрыть дверь зала заседаний.

Цинь Цзюньцзэ нахмурился. По одному их виду было ясно, что они не собирались обсуждать с ним рабочие вопросы.

— Ну, кашель, просто спрошу, — менеджер по персоналу, которого выдвинули представителем, нерешительно начал спустя долгое время. — У господина Фу есть ребёнок?

— Пфф, ха-ха-ха, это просто смешно.

Цинь Цзюньцзэ не сдержался и рассмеялся, не ожидая, что у них возникнет такое заблуждение.

— Что-то не так? Разве я сказал что-то неправильное?

Менеджер по персоналу занервничал, начал сомневаться, не ошибся ли он, иначе Цинь Цзюньцзэ не смеялся бы так!

Остальные также смотрели на него в полном недоумении.

— Разве вы не слышали сами?

— Господин Фу сам же сказал, что у него дома ребёнок. Неужели это только мне послышалось?

— Я слышал, ты не один.

Все, усомнившись в себе, начали сверять ответы друг с другом.

— У вас у всех есть партнёры? — Цинь Цзюньцзэ задал вопрос.

— И это связано с тем, один человек или нет? Как? Разве одинокие и семейные слышат разное?

Неужели это так работает?

— Нет.

Цинь Цзюньцзэ был покорён их логикой, не понимая, о чём они думают весь день.

— Я имею в виду, что те, у кого есть пара, скорее всего поймут: под «моим ребёнком» господин Фу имел в виду не ребёнка, а своего партнёра. Понятно?

— Ооо...

Сказав так, все сразу поняли и осознали.

— А? У господина Фу действительно есть пара? Поняли-то поняли, но удивление было искренним.

— Ему уже 27 лет, разве завести пару — такое редкое событие?

Хотя Цинь Цзюньцзэ так говорил, в душе он был не так спокоен. Он тоже очень удивился тогда.

Фу Боюнь потратил сто миллионов, даже не моргнув глазом.

В тот момент Фу Боюнь с твёрдым взглядом произнёс:

— Я хочу его!

Было видно, что он действительно очень сильно любит.

Ведь это был человек, который жил в его сердце столько лет. Теперь, когда появилась возможность приблизиться к тому светлому образу в его душе, его сдерживаемая радость была понятна.

— О, значит, только что господин Фу хвастался своими отношениями?

Наконец кто-то с опозданием понял, что означало всё происходящее на совещании: показ сообщения Цинь Цзюньцзэ, а также последующие вопросы и слова Фу Боюня.

Они были слишком молоды и не заметили этого, даже подумав, что у их господина Фу есть ребёнок.

Совсем слепые.

— Боже, при жизни довелось увидеть, как господин Фу хвастается отношениями, моя молодость закончилась! — Все не могли не воскликнуть.

То, что у Фу Боюня есть пара, было неизбежно.

Но они никак не могли представить, что их такой холодный и воздержанный генеральный директор будет так активно демонстрировать свои чувства.

Сразу видно, что он очень любит своего.

— Прозвище «мой ребёнок» — это слишком мило!

— Никогда бы не подумал, что некоторые люди, если уж влюбляются, то балуют партнёра слишком сильно.

Истинную любовь не нужно проговаривать, она видна в глазах.

Так очевидно.

— Ассистент Цинь, не волнуйся, мы обязательно сохраним этот секрет.

Покончив со сплетнями, все также сознательно соблюдали меру.

Кто посмеет распускать слухи о господине Фу за спиной? Кто посмеет раздражать этого господина!

Цинь Цзюньцзэ улыбнулся с глубоким смыслом:

— Не нужно.

— А?

Кабинет генерального директора.

Фу Боюнь просматривал документы, когда Цинь Цзюньцзэ постучал и вошёл.

— Ты знаешь, зачем они попросили меня остаться?

Цинь Цзюньцзэ положил руки на стол Фу Боюня, на губах играла хитрая улыбка.

Вспоминая две минуты назад.

Цинь Цзюньцзэ уже забыл, как перед тем, как они покинули зал заседаний, те самые менеджеры настоятельно просили:

— Ассистент Цинь, о чём мы говорили, пожалуйста, не говорите господину Фу.

— Конечно, — Цинь Цзюньцзэ вежливо кивнул.

Воспоминание закончилось.

— Это важно?

Фу Боюнь, не поднимая головы, отмахнулся, явно не проявляя интереса.

— Хм, для меня это, кажется, не так важно.

Цинь Цзюньцзэ немного подумал.

— Тогда иди за...

Фу Боюнь не успел договорить вторую половину фразы, как услышал, как Цинь Цзюньцзэ снова сказал:

— Твой ребёнок для меня действительно не так важен.

— Что?

Фу Боюнь резко поднял голову и посмотрел на него:

— Говори.

Цинь Цзюньцзэ сморщился, действительно двойные стандарты были слишком очевидны.

— Всё остальное — неважные дела, ты не слушаешь, а как только упоминается твой ребёнок, ты сразу оживаешь.

Цинь Цзюньцзэ с глубоким чувством произнёс с возбуждением:

— Ты изменился! Не думал, что ты такой, Фу Боюнь.

Фу Боюнь промолчал, соглашаясь.

— Они спросили, когда у тебя появился ребёнок, это просто смешно, ха-ха-ха! — Цинь Цзюньцзэ, вспоминая об этом, снова не удержался от громкого смеха.

Фу Боюнь с каменным лицом произнёс:

— Штраф с зарплаты.

Смех Цинь Цзюньцзэ мгновенно оборвался.

— Я им объяснил, они сказали, что сохраняют тайну и не будут распространять.

Цинь Цзюньцзэ за секунду стал серьёзным, словно докладывал о работе:

— Я сказал, что не нужно. А как считаешь вы?

Не дожидаясь, пока Фу Боюнь заговорит, Цинь Цзюньцзэ первым изложил свои мысли:

— Судя по твоему рвению сегодня хвастаться отношениями, я думаю, ты хочешь, чтобы о том, что у тебя есть пара, узнали. Верно?

— Ммм, иди работай.

Фу Боюнь довольно доверял Цинь Цзюньцзэ в делах, потому что тот мог понять его смысл, даже если он ничего не говорил.

— Кстати, Сяо Си сегодня сварила суп и приготовила много фирменных блюд, позвала тебя на ужин, — Цинь Цзюньцзэ, дойдя до двери и собираясь выходить, обернулся и посмотрел на Фу Боюня. — Твой ребёнок ведь уехал на учёбу, так что ты всё равно будешь одинок.

— Тьфу.

Фу Боюнь недовольно нахмурился, взял трубку стационарного телефона и набрал номер:

— Зарплату и премию Цинь Цзюньцзэ за этот месяц — вычесть всё.

— Причина? Он мне не нравится.

Цинь Цзюньцзэ: ...

Перебор, шеф действительно собирается вычесть зарплату!

— Шеф, можно мне минуту, чтобы оправдаться за своё поведение? — Цинь Цзюньцзэ смиренно попросил. — Я правда не имел в виду ничего плохого, я просто...

Фу Боюнь промолчал и снова потянулся к кнопкам телефона.

Цинь Цзюньцзэ, не договорив фразы, быстро исчез из поля зрения Фу Боюня, боясь, что если замешкается даже немного, зарплату вычтут ещё за месяц. Слишком тяжело.